

МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

УДК 070 (075.8)

DOI: 10.17223/26188422/2/3

Е.Ю. Агамян

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

В статье рассматриваются вопросы о том, как идет формирование межэтнических стереотипов, какую роль в этом процессе играют СМИ? Почему журналисты становятся носителями подобных установок? В чем причины этого социального феномена – в редакционной политике или некомпетентности авторов материалов? По каким причинам материалы, которые затрагивают интересы представителей различных национальностей, проживающих в Новосибирской области, часто имеют негативный подтекст? На примере региональных СМИ проводится контент-анализ заголовков материалов с точки зрения провокативной коннотации. Выясняется, насколько велик вклад журналистов в формирование миграционного мифа «свои – чужие».

Ключевые слова: этнополитика, стереотипы, мифологизация, СМИ, редакционная политика, мигранты, провокация, журналисты, ксенофобия

«Новосибирское правительство потратит 103 миллиона рублей на укрепление межнационального единства», «Новосибирские власти укрепят единство нации за 100 миллионов». Подобные заголовки заполнили региональные СМИ в день принятия правительством Новосибирской области государственной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов, проживающих на территории Новосибирской области, на 2015–2020 гг.» Отметим, что подобные программы разрабатывают во всех субъектах Федерации. Новосибирская программа, по оценкам специалистов, достаточно небольшая по объему финансирования – от 18 до 22 миллионов рублей ежегодно. Приоритет в национальной политике НСО отдается не культурным мероприятиям (их, действи-

тельно, достаточно), а решению социальных проблем. Эти особенности этнополитики региона журналистами новостных лент не рассматриваются вовсе, поскольку авторам интереснее провокационная новость – указать бюджетные траты на некую в подобном контексте совершенно безликую программу.

Почему за основу заголовков и текстов журналисты берут подобную цифру? Для обывателя 100 миллионов сумма, что называется, неподъемная. Рядовой житель страны, как правило, измеряет подобные денежные средства потребительскими категориями: сколько можно купить на эти деньги квартир, машин, загородных домов и заграничных путевок. Именно подобной подачей информации журналист формирует у читателя протестную реакцию. Сотня миллионов рублей без комментария и пояснения, по мнению читателя / слушателя / телезрителя, «улетает в черную дыру». Какие бы усилия ни предпринимало государство в этой сфере, стереотип «бюджетные деньги тратятся бездумно и нерационально» находит подтверждение в самой подаче информации. Причины понятны – рейтинги. Именно поэтому текст должен быть провокационным и апеллировать к эмоциям человека, а не к здравому смыслу. Главное – число прочтений на сайте. Чем злее написано, тем больше кликов сделает читатель. Здесь уместен разговор о профессиональной деформации, замешанной на профессиональном тщеславии. Но важно в данном контексте другое: не раскрывая сути вопроса, журналисты не формулируют, а подспудно формируют проблему. Надо сказать, что в такой деликатной и щепетильной сфере, как межкультурные взаимоотношения, мало уметь писать репортажи о культурных мероприятиях, которые проводят представители национальных общин. Важно видеть, с помощью каких разнообразных инструментов осуществляется национальная политика региона.

По данным Новосибирскстата, в Новосибирской области проживают представители более 180 национальностей. Самые многочисленные – русские (93,1 % населения), немцы (1,2 %), татары (0,9 %) и украинцы (0,8 %). По информации из открытых источников, в области зарегистрировано и действует 75 общественных национальных организаций, в том числе 8 региональных и 23 местные национально-культурные автономии, которые представляют 27 национальностей. В районах и городах области зарегистрировано

10 общественных организаций (5 немецких, 2 украинские, 2 армянские, 1 татарская), остальные действуют в Новосибирске [1].

Современное общество этнически очень неоднородно, в то же время в массовом сознании укоренились межкультурные стереотипы – весьма ограниченные представления об особенностях характера, менталитета представителей различных национальностей. Носителями стереотипов часто становятся сами журналисты. Первая причина, как мы уже отметили, – желание выделиться на фоне информационного потока; вторая, на наш взгляд, – недостаточная информированность и компетентность авторов многих текстов. Здесь важно отметить, что стереотип сам по себе – некое упрощение, которое позволяет, минуя длинную когнитивную цепочку, минуя рассуждения и внутреннюю дискуссию, вывести человека на определенные, чаще всего однозначные выводы. Тем самым еще больше закрепить условное знание. Несмотря на «живучесть», стереотип не вечен. «Он формируется под воздействием двух факторов: бессознательной коллективной переработки и индивидуально-социокультурной среды, а также при целенаправленном идеологическом воздействии с помощью СМИ. Среди условий первого порядка выделяют уровень образования, интеллект, личный опыт, а также нормы, привычки, социальные роли, среду обитания» [2. С. 24]. Хотелось бы подчеркнуть, что и «уровень образования, и интеллект, и личный опыт, а также нормы и привычки и социальные роли, и среда обитания» в равной степени относятся к носителям и провокаторам стереотипов – журналистам.

Вот еще показательный пример из контент-анализа материалов региональных СМИ на этническую тему за 2016 г.: «Мэрия отказалась оповещать сиренами о наступлении шабата». Такой заголовок помещен на портале «НГС» 14 января. Речь в материале идет об инициативе некоего активиста, который предложил мэрии раз в неделю включать сирены при наступлении шабата. Как известно, в среднем 8 из 10 человек читают только заголовки, и только 2 из 10 читают остальной текст. Вся смысловая и эмоциональная нагрузка лежит на первых строчках текста. Все сообщение читать нет смысла. Сработал стереотип восприятия. Далее процитируем основные, значимые, на наш взгляд, интерпретации заголовка (без чтения основного текста), студентов, обучающихся по специальности

«Реклама и связи с общественностью» Новосибирского государственного университета экономики и управления (23 человека): «Еврейская община обратилась в мэрию с инициативой запускать сирены»; «Евреи хотят громко заявить о себе», «Мэрия пошла на конфликт с еврейской общиной»; «Сирены во время бомбежки Израиля спутали с традицией проведения шабата в этой стране». Что касается восприятия данной новости, группа продемонстрировала резко негативное отношение к этой информации. Необходимо отметить, что после прочтения текста его заголовок вызвал у студентов недоумение: инициатива блогера, по их мнению, не заслуживала подобного внимания СМИ. Отметим, что это был не самый провокативный заголовок по этой теме. Портал «Сиб.фм» разместил следующий: «Новосибирский активист назвал “фашистским” отказ мэрии включать сирены к шабату».

Отметим, что отработка техники «кликабельных» заголовков входит в учебную программу многих вузов, которые готовят журналистов и специалистов по связям с общественностью. Будущий коммуникатор, возможно, не понимает всех последствий, к которым ведут подобные провокации общества. Задача преподавателя, наставника научить прогнозировать и брать на себя ответственность за подобные текстовые эскапады. Но, как правило, этому не только не учат, напротив, журналист, по мнению технологов, не должен думать о том, что его текст может не только вызвать негативные эмоции, но и нарушить существующее законодательство. Так, по итогам мониторинга за 2016 г., Управлением Роскомнадзора по Сибирскому федеральному округу было вынесено три предупреждения редакциям средств массовой информации:

- журнала «Душа. Встреча с Господом» – за распространение в сборнике материалов, направленных на возбуждение религиозной вражды, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности по признаку религиозной принадлежности;

- газеты «Так думают русские» – за распространение в газете высказываний, направленных на возбуждение социальной, религиозной, национальной розни;

- газеты «Память – Новосибирск» – за распространение в газете высказываний, направленных на возбуждение национальной розни.

Предупреждение представляет собой официальный документ, являющийся элементом административного реагирования. Эти

предупреждения выносились на основании ст. 8 Закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности». Предупреждения получает редакция и учредитель СМИ. В случае, если было вынесено более двух предупреждений в течение 12 месяцев, Роскомнадзор имеет основания для закрытия СМИ через суд. Но каким судебным решением измерить пропасть между реальностью и квазиреальностью, которую создают СМИ?

Приведем еще несколько подобных примеров из контент-анализа материалов региональных СМИ:

Заголовок: «И. Баринову понадобился ситуационный центр». Далее сайт радио «Слово» 18 марта 2016 г. сообщает о том, что в Федеральном агентстве по делам национальностей РФ (ФАДН) будет создан ситуационный центр по предотвращению этноконфессиональных конфликтов. Об этом глава ФАДН И. Баринов заявил на заседании межведомственной рабочей группы по вопросам межнациональных отношений, которое провел вице-премьер А. Хлопонин.

Заголовок «КСП: Новосибирские власти отказались от трат на “укрепление единства нации”» дает «Тайга.инфо» 11 августа 2016 г. к материалу об изменениях в госпрограмме, о которой шла речь выше.

«Городецкий нашел работу для своих». С таким заголовком 18 августа 2016 г. вышел материал на портале «НГС»: «Губернатор принял неожиданное решение, которое сильно изменит Новосибирск, – тысячи человек будут уволены, зато безработным обещали лучшую жизнь. Новосибирские власти запретили мигрантам работать в пассажирских перевозках, образовании и добыче полезных ископаемых. Почему В. Городецкий принял такое жесткое решение и куда денутся тысячи безработных мигрантов, разбирался корреспондент НГС».

Еще один заголовок: «Участники конфликта на Хилокском рынке в Новосибирске попали в реанимацию». Речь в материале портала «Сиб.фм» идет о конфликтной ситуации на Хилокском рынке 11 июля 2016 г. между представителями таджикской и узбекской диаспор. Материал написан в духе заголовка, авторы пытаются подогреть интерес к этой очень непростой теме. В то же самое время «Вести “Новосибирск”» дают взвешенный материал

под заголовком: «Массовую драку предотвратили на овощном рынке в Новосибирске».

«Несмотря на то что наша область считается более-менее благополучной в плане национальных конфликтов, и этнорасовые проблемы для нее не характерны, тем не менее, за прошедшие несколько лет в Новосибирской области произошел ряд инцидентов на национальной почве. Так, совершенно определенными являются антицыганские настроения, что, впрочем, имело место и ранее», — подчеркнул в исследовании «Общество и этнополитика: специфика этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе» доктор политических наук Леонид Савинов [3. С. 170]. Действительно, к примеру, антицыганские настроения подогреваются журналистами. Вопрос «Много ли среди наркоторговцев цыган?» можно услышать на каждой пресс-конференции о проблемах наркоторговли в регионе. Чтобы не тиражировать подобную безграмотность, достаточно ознакомиться с официальными материалами в открытых источниках, которые свидетельствуют о том, что в структуре наркоторговли присутствуют представители самых разных национальностей.

Особая тема — миграционная политика региона. Очевидно, что в СМИ возникает гетеростереотип уроженцев Средней Азии, изображающий их как мигрантов, которые представляют потенциальную или реальную угрозу общественному спокойствию и благополучию граждан. В то же самое время культурное многообразие становится предметом негативной интерпретации. Хотелось бы предложить журналистам обратиться, прежде всего, к результатам масштабного исследования, которое провели новосибирские ученые.

Действительно, Сибирь как макрорегион испытывает на себе общероссийскую тенденцию «западного дрейфа» миграционных потоков, которые активным образом замещаются внешними мигрантами, в основном из азиатских постсоветских республик. Исследователи обращают внимание на возникновение феномена мифологизации миграции и мигрантов. При этом, подчеркивают политологи, усиливаются антимигрантские и ксенофобские настроения среди коренного населения, определяемые по оси «свой — чужие». Это исследование, которое проводилось в регионах Сибирского федерального округа с 2003 по 2015 г., выявило, что один из основных мифов — мнение подавляющей части коренного

населения о том, что «мигрантов слишком много». Причиной возникновения такого утверждения можно назвать прежде всего то, что существенная часть трудовых мигрантов осуществляет свою трудовую деятельность в публичных сферах, таких как ЖКХ, общественный транспорт, торговля, сфера услуг. Происходит процесс так называемой визуализации мигрантов. «Не менее распространенным мифом является утверждение о том, что “мигранты усиливают криминогенную обстановку”, хотя доля мигрантов в криминальной статистике низка и стабильна. Основным объяснением существования данного мифа можно считать то, что дискурс СМИ в отношении миграции и мигрантов как таковых в большей мере связан именно с представлением негативной информации: особенно активно обсуждаются “жареные” факты мигрантской преступности, что искажает реальную картину». Новый миф, возникший на волне обсуждения европейского миграционного кризиса, касается реакционных утверждений: «миграция – угроза национальной безопасности» и/или «если не хотите видеть мигрантов, увидите боевиков». Основным объяснением в данном случае является особое освещение в СМИ террористических актов, где акцентируется внимание на организаторах как мигрантах. Вследствие возникновения и стабильного существования подобных мифов коренное население регионов Сибири начинает ощущать себя как «этническое меньшинство», проживающее на своей территории. На этот факт ученые обращают особое внимание, утверждая, что роль СМИ в формировании подобных мифов и стереотипов достаточно высока [4. С. 125].

Справедливости ради стоит отметить, исходя из результатов проведенного контент-анализа 227 материалов на тему этнополитики за 2016 г., что текстов и заголовков с негативной окраской в СМИ Новосибирской области значительно меньше, чем нейтральных и с окраской явно позитивного характера: 1/5 против 1/2 (отрицательно – 20; нейтрально – 150; положительно – 57).

Действительно, в регионах (Новосибирская область не исключение, а яркое тому подтверждение) накапливается уникальный опыт национально-культурного развития и регулирования обозначенных процессов. Более того, как отмечают исследователи, постепенно меняется доктрина в регулировании национальных отношений – «от национальной политики к этнокультурной». Эта доктрина была раз-

вита и легла в свое время в основу деятельности министра РФ по делам национальностей В.Ю. Зорина. Однако акцент на этнокультурные аспекты национальной политики смещает приоритеты, поскольку государственная национальная политика не может быть сведена лишь к процессу регулирования и обеспечения этнокультурных потребностей [5. С. 14]. Журналистам, которые создают информационную картину дня, стоит помнить, что они, как и все, кто причастен к этому процессу, рисуют большое этнонациональное полотно со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями.

Литература

1. Основы и традиции добрососедства // Сов. Сибирь. 2016. 27 окт.
2. Ценностное содержание журналистики: культура социальных отношений и межкультурное взаимодействие в обществе: материалы научно-практической конференции, 22 октября 2008 г.. С.-Петерб. гос. ун-т, фак-т журналистики. СПб.: Роза мира, 2008. 419 с.
3. Савинов Л.В. Общество и этнополитика: специфика этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе: монография. Новосибирск: СибАГС, 2005. 170 с.
4. Савинов Л.В., Шевцова Е.В. Миграция и социальные сдвиги в восприятии мигрантов // Тр. Всероссийской конф. «Управление социальными изменениями в нестабильных условиях», МГУ. М., 2016. С. 125–129.
5. Максимова О.Н. Этнокультурная политика в субъектах Российской Федерации Южного Урала на современном этапе: Автореф. ... дис. канд. полит. наук. М., 2006. 20 с.

NEWS AS A TOOL TO ENHANCE INTERCULTURAL STEREOTYPES

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2017. 2. pp. 39–47.

Yelena Yu. Agamyan, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: agamjanl@mail.ru

DOI: 10.17223/26188422/2/3

Keywords: ethnic policy, stereotypes, mythology, media, editorial policy, migrants, provocation, journalists, xenophobia.

Headers on strengthening inter-ethnic unity as the foundation of ethnic policy of Novosibirsk Oblast fill only government-affiliated media. This most often occurs on official occasions, such as the Day of National Unity, the Day of the Russian Flag, anniversaries of the region, etc.

Novosibirsk government spends more than 100 million rubles in a year for the implementation of ethnic policy. The priority of the national policy of Novosibirsk Oblast is the solution of social problems. But such features of the ethnic policy of the region are not interesting to journalists' news feeds, they do not inspire the reader to «click» on the mate-

rial. In this regard, headers get provocative in nature, for example, “Novosibirsk Authorities Will Strengthen the Unity of the Nation for 100 Million”, “100 Million for Migrants”. Why do journalists take this figure as the basis of the titles and texts? An ordinary citizen of the country, as a rule, measures this money in consumer categories: how much apartments, cars, overseas trips one can buy with it. Such a presentation of information by the journalist forms a reaction of protest in the consumer. 100 million rubles without comment and explanation, in the opinion of the reader /listener, viewer/ “fly into a black hole”.

Today it is relevant to talk about professional deformation based on professional vanity. But a different point is important in this context: without presenting the subject matter, journalists implicitly form the problem rather than formulate it. Journalists themselves often become bearers of stereotypes. The first reason, as the author has noted, is the desire to stand out in the information stream; the second seems to be the lack of awareness and competence of the authors of many texts.

The author of this article analysed 227 materials on the topic of ethnic policy in 2016. She gives examples of “clickable” headlines on this topic and draws a parallel with the findings of a study that the scholars of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration carried out in the regions of the Siberian Federal District in 2003–2015. One of the major myths is the opinion of the majority of the indigenous population that there are “too many migrants”. No less common a myth is the assertion that “migrants worsen the crime situation”, although the proportion of immigrants in the crime statistics is low and stable. The main explanation for the existence of myths can be the fact that the discourse of the media in relation to migration and migrants as such is to a greater extent associated with the representation of negative information.

References

1. Maksimova, O.N. (2006) *Etnokul'turnaya politika v sub"ekтах Rossiyskoy Federatsii Yuzhnogo Urala na sovremennom etape* [Ethnocultural policy in the subjects of the Russian Federation of the South Urals at the present stage]. Abstract of Political Science Cand. Diss. Moscow.
2. Savinov, L.V. & Shevtsova, E.V. (2016) [Migration and social shifts in the perception of migrants]. *Upravlenie sotsial'nyimi izmeneniyami v nestabil'nykh usloviyakh* [Managing Social Change in Unstable Conditions]. Proceedings of the all-Russian conference. Moscow: Moscow State University . pp. 125–129. (In Russian).
3. Savinov, L.V. (2005) *Obshchestvo i etnopolitika: spetsifika etnopoliticheskikh protsessov v Sibirskom federal'nom okruge* [Society and ethnic policy: Specificity of ethnopolitical processes in the Siberian Federal District]. Novosibirsk: SibAAS.
4. Shishkina, M.A. et al (eds) (2008) *Tsennostnoe sodержание zhurnalistiki: kul'tura sotsial'nykh otnosheniy i mezhkul'turnoe vzaimodeystvie v obshchestve: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 22 oktyabrya 2008 g.* [The value content of journalism: the culture of social relations and intercultural interaction in society: proceedings of the conference, October 22, 2008]. St. Petersburg: Roza mira.
5. Sov. Sibir'. (2016) Redaktsionnaya stat'ya. Osnovy i traditsii dobrososedstva [Editorial. Bases and traditions of good-neighborliness]. *Sov. Sibir'*. 27 October.